

Андрей Иванов

Подражание Ф. Кафке

Андрей Иванов
Подражание Ф. Кафке

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Иванов А. Ю.

Подражание Ф. Кафке / А. Ю. Иванов — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Добро пожаловать в незабываемый мир великого писателя! Мир, наполненный дверьми, лестницами, чиновниками, мир, медленно, но верно пожирающий главного героя, мир из которого хочется бежать, проснувшись в холодном поту, но ведь это не сон, это и есть наш мир. Кафка писал о нем, Кафка умер, а его нереальная реальность все еще повсюду....

© Иванов А. Ю., 2012
© ЛитРес: Самиздат, 2012

– Я хочу, черт возьми, знать, что здесь происходит!!! – пропищал Александр Николаевич. Ответило ему только эхо, да и то, нехотя те же слова. Все сидели молча. Коридор освещался одной только бледной лампочкой. Было душно.

– Сколько можно ждать!? Я опаздываю на службу!

Очередь молчала. Будто и не было никого ни впереди – перед Александром Николаевичем, ни позади – за ним. А было там много уже народу. А желтая дверь, откуда и тянулась очередь, была закрыта и тоже молчала, тупо уставившись на бунтаря. Александр Николаевич понял, что нелеп и сел.

Прошло время.

Ничего не двигалось, будто сотни манекенов вокруг. И нелепые декорации будто к какому-то страшному сюрреалистическому спектаклю.

Кто-то читал одну и ту же страницу красиво оформленной книги Ф. Кафки, кто-то разгадывал кроссворд, но не написал еще ни слова. Кто-то спал с неподвижностью на лице, будто и не видел снов. В очереди умирала бабушка, а ее маленькой внучке совсем неинтересны были эти мелочи – она хотела в туалет, а бабушка шикала на нее, мол потерпи, скоро мы зайдем. Никто еще не заходил при Александре Николаевиче, а настоящая проблема была в том, что тут не было туалета. Только Александр Николаевич не знал, что тут нет туалета. Но он уже хотел в туалет, давно хотел. Молча поднялся и отошел. Тот, кто был за ним, те, кто сидели перед ним никак не отреагировали – сейчас вернется. Сотни трупов – их убила очередь. Может, в жизни они очень интересные и веселые люди, а здесь?.. И не люди вовсе...

Он шел долго по коридору, и везде сидели они. Серые пятна на хвосте длинной змеи – очереди. С каким презрением он глядел на них! Вы видели, как глядят Александр Николаевич и ему подобные? Это взгляд уставшего от всего слона, который сверху смотрит на кучку бегущих смертных и лениво решает: раздавить или обойти? Обшарпанная дверь туалета никак не отреагировала на приход к ней Александра Николаевича. Ему ехидно улыбнулась табличка «Не работает» и все. Александр Николаевич вернулся на свое место. Никто одинаково не отреагировал. Он машинально посмотрел на первого, что сидел в начале очереди. Он все еще ждал, когда дверь позовет. Все ждали.

Прошло время.

Ждать больше не было сил, да и работа в офисе стоит. Он прошел вдоль очереди к заветной двери. В конце концов, он не простой смертный! Он работник кабинета министров! Он и сам каждый день волен принимать или не принимать сотни человек. Теперь он должен тут ждать пока, очередь сбросит хвост?! У него у самого в приемной наверняка не меньше народу! Итак, он подошел к двери. Итак, он постучал, естественно, никому из ждущий ничего не объясняя. Никто не ответил! Ни в коридоре, ни по ту сторону двери! Тогда он постучал сильнее!!! Тишина! Кофе что ли пьют, бездельники?! Стоять было нелепо. На него отовсюду озверело смотрели и молчали. Он прошел на свое место. Сел.

– Простите, – спросил он своего серого соседа. – Почему никого нет?

– Он вышел. – Ответил сосед. Голос был вязкий и поэтому сразу утонул в духоте, как наполненная губка. Очень хотелось есть, и еще очень хотелось в туалет. А повсюду пахло потом!

– Как вышел?! И давно?

– Спросите впереди – я не знаю.

– То есть вы точно знаете, что вышел, но не знаете, давно ли вышел?

Сосед молчал. И Александр Николаевич спросил впереди. Для этого он встал и прошел вперед на пять мест. Там, как ему показалось, сидел близнец его соседа, но он спросил, указывая на дверь: «Давно вышел?». Тот, у кого он спросил, был в сером костюме, который давно был не молод, и в рубашке, которая вспотела в духоте. Галстук зато был свежий... где-то уже полгода и мятый. И лицо тоже. Оно поднялось и нехотя сказало: «Давно».

Александр Николаевич сел на место. Он и забыл уже, зачем здесь, кого ждет. Начал вспоминать, но снова забыл. Потом он бросил эту глупую затею, обматерил себя, послал к черту свою память и посмотрел на часы. Черт – нет часов! Где-то забыл!

– Который час? – спросил он у соседа. Сосед пожал плечами и сказал, что часов не носит.

– Не подскажите, который час, – спросил он следующее звено в очереди.

– Вечер уже, – ответил тот туманно.

Александр Николаевич с большим трудом удушил бешеное желание раскричаться на весь коридор «КОТОРЫЙ ЧАС?!!»

Он встал и походил. Хотелось есть, хотелось в туалет. а еще что-то... А, да – хотелось курить! Нужно выйти на улицу. Освежиться. Вспомнить, зачем пришел. Кстати, где я? В налоговой? Нет, я уже все там решил в начале месяца... А где?..

Ладно, в любом случае, здесь находиться уже нельзя – нет материала для дыхания. Выйти, покурить. Хоть время узнать...

Где же можно было часы оставить?..

И он вышел на лестницу.

На лестнице было наплевано, натоптано и темно. Лениво ходили люди. Александр Николаевич испачкался о перила и вытерся об них же. Какой этаж? Четвертый. Дальше на лестнице спали, а потом на ступеньках он обнаружил детскую куклу. Он хотел подобрать, но подбежала девочка и сказала: «Это моя кукла». Она ее подобрала и не уходила. «Чего тебе, девочка?» – спросил Александр Николаевич. «Дядя, подойдите к моей маме и скажите, что я все видела и больше ничего не говорите. Нет, скажите, что я папе все равно про нее не расскажу». Александр Николаевич ничего не понял, но спросил терпеливо: «А где твоя мама?» «А вон» – девочка махнула головой в угол лестницы. Там возле урны красивая женщина сношалась с некрасивым мужчиной. Бесстыдство. Александр Николаевич хотел что-нибудь еще девочке сказать, но ее уже не было. и он дальше пошел.

Вот тут, наверное, входная дверь. Да. Началась улица. Почему-то свежее не стало. Наоборот. Душно и влажно, будто тучи вспотели. Тучи были желтые, как будто умерли недели две назад и покрылись трупными пятнами. Вся улица такая была – покрытая трупными пятнами и гниющая, судя по запаху. Кругом не шевелились люди. Они ждали – кто-то у банкомата, кто-то на остановке общественного транспорта. И тут Александр Николаевич ужаснулся – можно и не заметить, если исчезнет с дороги общественный транспорт. Но ведь ни одного автомобиля, несмотря на вечер и почти конец рабочего дня. Он подошел к очереди у банкомата и спросил, который час. Ему опять не ответили. Решил закурить. Пошарил по карманам: а где же черт бы их взял, сигареты? Сигарет тоже не было. Может быть, кончились? Пачку, наверное, выбросил и забыл. Или где-то оставил. Вместе с часами! Что за день такой!!! А курить хотелось.

– Простите, не дадите сигаретку? – спросил он очередь. Естественно, никто не дал. Неподалеку был магазин и он пошел туда, чтобы купить сигареты и узнать-таки который час.

А в магазине полным-полно еды! И оказалось, что Александр Николаевич хочет есть даже больше, чем сходить в туалет и даже больше, чем курить. И вот он взял палку колбасы, и сигареты, и зажигалку – и пошел к кассе. А там – если вам смешно, смейтесь – очередь. И стоит и ждет. Кассирша ушла. И очередь ждет. Боже! Да что за день такой?! И все ждут. И терпеть. И Александр Николаевич должен ждать и терпеть. А он не хочет и начинает кричать: «Кассир! Вы что не видите, вас ждут!» Эхо облило стены мертвого супермаркета. Люди вокруг даже не шевельнулись.

Вдруг какая-то женщина в очках дернула его за рукав: «Не кричите, – прошептала она так тихо, что наверное, надо бы писать ее слова самым мелким шрифтом на свете. – Пожалуйста, не кричите. Она все равно не придет».

И глаза у женщины маленькие, страшные от страха, обреченные.

– То есть, как не придет?! Чего же вы тогда стоите здесь?!

«Нам надо, – подавилась женщина страхом. – А вы уходите. Вам здесь нельзя. Вы не здесь...»

– Я хочу есть! Я хочу купить эту колбасу, – заорал Александр Николаевич, вдруг взбесившись. – Если сейчас меня не рассчитают, я съем ее так!

А в ответ тишина и эхо. Женщина с маленькими глазками зажмурилась, будто сейчас должен был прогреметь взрыв, а об этом сказали только ей.

Увидев, что его угроза не произвела эффекта, Александр Николаевич решил ее осуществить. Он сорвал с колбасы одежду. Он откусил кусок. И блаженно зажевал. Что за черт?! Колбаса имела вкус песка и будто комки песка рассыпалась во рту.

Александр Николаевич выплюнул изо рта жадно надкусанную гадость. Возле него оказались настоящие! живые! охранники! Он и обрадовался даже, хотел объяснить, что плохая колбаса и что очередь. Но один перебил его радость, басом спросивши: «Вы зачем ели эту колбасу?» «И это вы называете колбасой?!» – взбесился на их законный вопрос Александр Николаевич. Ему на плечо легла рука охранника четыре тонны весом и повторился вопрос: «Вы зачем ели колбасу?» «Я хотел заплатить за нее, но ввиду того, что кассирши нет, а я жутко тороплюсь... я кричал на весь магазин, чтобы меня рассчитали!» «Вы могли немного подождать или уйти. Она либо принимает товар, либо разменивает деньги. Видите, очередь. Вы что, чем-то лучше остальных? Привыкли у себя в министерстве...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.